

Elena Mamchenko

ЭТИ ДВОЕ

Elena Mamchenko

Эти двое

<https://litres.ru/74640202>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марк — талантливый инженер, создающий технологии будущего, Майя — увлеченный архитектор, наполняющая смыслом и красотой всё вокруг. Их жизнь кажется безупречной: уютный дом, гармония в отношениях и большие профессиональные перспективы. Но один дождливый вечер на осеннем шоссе мгновенно делит их судьбу на «до» и «после».

Чудом выжив в страшной автокатастрофе без единой царапины, они получают ключ от мира неограниченных возможностей. Частные джеты, виллы в Пало-Альто, роскошный Париж, неоновый Токио и калифорнийский океан — перед ними открываются все двери, а идеальное совпадение их мыслей и чувств перерастает в абсолютное единство.

Но что, если окружающая реальность слишком идеальна, чтобы быть настоящей? И где пролегает граница между истинной любовью и цифровой иллюзией, созданной для спасения их сознания?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Elena Mamchenko

Эти двое

Глава

Глава 1. Неделя и один вечер

Они уже прожили под одной крышей ровно семь дней. Семь дней, наполненных запахом картонных коробок, в которых еще стояли нераспакованные вещи, ароматических свечей, которые Майя зажигала в каждой комнате, и запахом старого лака на паркете, который почему-то не собирался выветриваться ни при каких обстоятельствах.

Дом они нашли на окраине города — старый, двухэтажный, с немного просевшей верандой и большим окном в гостиную, выходившим на заросший сад. Хозяин, пожилой архитектор, уехавший к дочери в Испанию, сдал его с условием, что они не будут выкидывать его старый чертежный стол. Для Майи это стало решающим аргументом.

Семь дней назад они привезли сюда первые коробки. А сегодня Марк впервые поймал себя на мысли, что больше не воспринимает этот дом как съемный.

Сегодня он вернулся раньше. В прихожей стоял густой, сладковато-древесный запах ее духов — Майя имела привычку брызгать ими на шарф прямо перед выходом, и этот

аромат теперь вьелся в деревянные панельные стены коридора. Марк разулся, бросил тяжелый рюкзак с ноутбуком на скамью и прошел на кухню.

Марк был из тех мужчин, чей силуэт сразу выдавал привычку к дисциплине и физическому труду, хотя работал он головой. Высокий, сутуловатый из-за частых часов за монитором, с широкими плечами и смуглой кожей. Его темные, вечно немного взъерошенные волосы контрастировали с неожиданно светлыми, почти серыми глазами. В его движениях была инженерная точность — он никогда не делал лишних жестов, говорил тихо, но так, что его всегда слушали. В тридцать два года он успел пройти путь от рядового наладчика до ведущего инженера-разработчика автомобильных систем, но в быту оставался удивительно неприхотливым.

Он набрал в чайник воду из кувшина с фильтром, щелкнул кнопкой и прислонился спиной к дубовой столешнице. На кухонном столе лежали эскизы Майи — плотные листы ватмана, прижатые металлическими линейками, чтобы не скручивались. Она еще не успела настроить под себя старый чертежный стол.

Звук подъехавшего такси и последующий щелчок дверной калитки заставили его улыбнуться еще до того, как загремели ключи в замке.

— Марк! Ты уже дома? — ее голос долетел из прихожей вместе со свежим потоком осеннего воздуха.

Майя влетела на кухню как вихрь. В свои тридцать один она сохранила ту детскую, неукротимую подвижность, которая сначала сбивала Марка с толку, а потом стала его любимой ее чертой. Эту свою неукротимость она искусно сочетала с грациозностью, и в этом было ее очарование. Невысокого роста, хрупкая, с копной густых каштановых волос, которые она вечно пыталась убрать в небрежный узел на затылке с помощью первой попавшейся под руку деревянной спагеттины или карандаша. Ее карие, почти черные глаза всегда искрились — казалось, она наблюдала за миром через какую-то особую, понятную только ей призму с идеальным освещением и точным построением перспективных линий.

Она скинула длинное бежевое пальто прямо на стул, роняя из кармана пачку стикеров и несколько маркеров.

— Ты не представляешь! — она подбежала к нему, обняла за талию и уткнулась носом в его хлопковую рубашку, впитывая его тепло. — Они приняли концепцию. Наш главный посмотрел на проект фасада, помолчал минуты две... я думала, он меня уволит! А он сказал, что это лучшее, что ему приносили за последний год. Представляешь?

— Я даже не сомневался, — Марк обнял ее в ответ, чувствуя, как спадает напряжение тяжелого рабочего дня. Он поцеловал ее в макушку, ее волосы пахли ветром и кофе. — Ты у меня гений.

— Я просто умею слушать пространство, — с улыбкой возразила она, отстраняясь и смотря ему прямо в глаза. На

ее щеке виднелось крошечное пятнышко от туши. — А ты устал. Опять весь день просидел над алгоритмами плавности хода?

— Угу. Немцы прислали новые требования к бортовому контроллеру. Хотят, чтобы машина сама предсказывала поворот дороги за триста метров и плавно прижималась к корпусу зеркалами при парковке. Мозги закипают.

— Ничего, скоро выходные. Мы закроемся здесь, накупим еды и вина, включим Дискавери и не будем вылезать из постели до понедельника.

Майя повернулась на цыпочках, налила себе воды из чайника и села прямо на край кухонного стола, болтая ногами.

Они проболтали сорок минут — обо всем и ни о чем. О том, что нужно купить ковер в гостиную, чтобы заглушать эхо, о странном соседе напротив, который стрижет газон даже в дождь, и о том, как непривычно и немного смешно спать под одним большим одеялом, которое каждый пытается перетянуть на свою сторону.

— Слушай, — Майя глянула на настенные часы в виде лаконичного циферблата без цифр. — Нам же пора! Ребята ждали нас к восьми в баре. Если мы застрянем в пробке на мосту, Илья нам этого не простит, у него же день рождения.

— Да, собираемся, — Марк вздохнул, но в его глазах читалось тепло. — Вызовешь такси или я поведу?

— Поведи ты, — Майя прыгнула со стола и потянула его за руку к выходу. — Твоя машина плавно ездит, а в такси

меня вечно укачивает. К тому же, я хочу по дороге смотреть на город.

Через пятнадцать минут они вышли из дома. Замок защелкнулся с сухим приятным звуком. На улице накрапывал мелкий октябрьский дождь, в свете фонарей асфальт казался мокрым и черным, как полированный камень. Марк снял с сигнализации их темно-синий седан, разблокировав двери.

Они сели в салон. В машине пахло сухой чисткой и кожаной обшивкой руля. Майя включила радио — тихо заиграл ненавязчивый инди-рок, — положила ладонь Марку на колено и зажмурилась от приятного тепла, пошедшего от воздухопроводов.

Они выехали на шоссе, и кто мог знать, что уютный деревянный дом, нераспакованные коробки и запах ее духов на шарфе уже остались в той жизни, в которую они больше никогда не вернутся.

Глава 2. Вспышка на шоссе

Бар располагался на цокольном этаже старого кирпичного здания в центре. Внутри было шумно, тепло и пахло крафтовым пивом, жареными колбасками и выпечкой.

В углу, за большим дубовым столом, собралась вся их компания. Илья — именинник, высокий добродушный бородач и давний друг Марка еще со времен университета, — встретил их громким радостным возгласом и тут же сгреб обоих в охапку. По правую руку от него сидела Катя, его жена, с которой они вместе со школьной скамьи.

— Вы опаздываете, архитектор и инженер! — смеялся Илья, пододвигая им стулья. — Мы тут уже начали обсуждать, что вы совсем изолировали себя в своем новом доме.

— Привыкаем к быту, — улыбнулся Марк, усаживаясь рядом с Майей.

Вечер прошел легко и непринужденно. Они много смеялись, вспоминая глупые студенческие истории, спорили о кино и обсуждали ремонт. Майя с восторгом рассказывала Кате про старый стол для черчения в их арендованном доме и про то, как хочет устроить на веранде гирлянды из теплых лампочек. Марк в основном слушал, медленно потягивая минеральную воду с лимоном и периодически поглядывал на Майю. В свете тусклых ресторанных бра ее карие глаза казались почти черными, а отпечаток легкой усталости после рабочего дня сменился румянцем от смеха и бокала сухого красного вина.

В их компании всегда витало это ощущение: Марк и Майя были якорями друг для друга. Он уравнивал ее импульсивный, творческий хаос своей спокойной уверенностью, а она наполняла его размеренную жизнь по алгоритмам живыми красками.

Около полуночи гости начали разъезжаться. Уличный воздух после душного бара показался резким и холодным. Дождь усилился, превратившись в плотную, сплошную водяную завесу.

— Осторожнее на дороге, Марк, — Илья похлопал его по

плечу на прощание у дверей бара. — Погода просто дрянь.

— Не волнуйся, доедем быстро, — ответил Марк, застегивая куртку.

Они сели в машину. Марк запустил двигатель, включил дворники, которые ритмично зашуршали по лобовому стеклу, сгоняя капли, и плавно тронулся с места. В салоне снова стало тепло. Майя откинула сиденье чуть назад, сбросила туфли и подогнула под себя ноги.

Марк выехал на объездную трассу. Дорога здесь была практически пустой, фонари вдоль обочины редкими желтыми пятнами отражались в мокром асфальте. В машине тихо играл джаз.

— Знаешь, — тихо сказала Майя, не открывая глаз и прислушиваясь к мерному шуму мотора. — Я сегодня подумала... Мы ведь идеальная команда. Ты строишь основу, а я придумываю, чем ее наполнить.

— Это называется синергия, — улыбнулся Марк, удерживая руль двумя руками. Дорога была скользкой. — Или просто нам повезло.

— Нет, не просто повезло, — Майя повернула к нему голову и улыбнулась. — Это что-то большее. Я чувствую нас с тобой... как одно целое.

Эти слова были последними, которые она произнесла в той жизни.

Марк выехал на затяжной закругленный мост через реку. Вдруг с противоположной полосы, пробив разделитель-

ное ограждение, прямо на них вылетел многотонный темный фургон. Его занесло на скользкой трассе, и огромное тело грузовика боком неслось прямо на их седан, перекрывая всю ширину дороги.

Время будто потеряло свой привычный ход, растянувшись в липкую, бесконечную секунду.

Марк успел лишь выбить руль влево и инстинктивно выбросить правую руку в сторону, прикрывая Майю собой. Глаза заслепил ослепительно-белый, режущий свет мощных фар грузовика.

Потом последовал оглушительный, металлический скрежет. Звук мнущейся стали, треск лопающихся стекол и страшный, нечеловеческий удар, смявший переднюю часть машины как бумажную коробку. Инерция бросила их седан на бетонный отбойник, машина перевернулась, и мир окончательно погрузился в абсолютную, непроглядную тьму.

Сколько прошло времени — секунда, час или вечность — понять было невозможно.

Первым вернулось чувство удивления. Не было ни боли, ни удушья, ни запаха гари.

Марк открыл глаза.

Свет был мягким, рассеянным, точно в туманный летний день. Вокруг стояла звенящая тишина. Он лежал прямо на сиденье, а точнее — на том, что осталось от салона. Автомобиль превратился в груды изувеченного металла, крыша была вмята внутрь, лобовое стекло рассыпалось в мелкую пыль.

Марк судорожно повернул голову:

— Майя!

Она лежала рядом. На ее бежевом пальто не было ни единого пятнышка крови. Каштановые волосы растрепались, но на лице не виднелось ни синяка, ни малейшей царапины. Она открыла глаза, моргнула и посмотрела на него глубоким, совершенно спокойным взглядом.

— Марк?.. — ее голос звучал чисто и без единой хрипоты.

— Мы... мы живы?

Марк с трудом вылез из руин машины и помог выйти Майе. Он осмотрел себя, затем ее. Никакой боли. Ни ссадин на руках, ни ушибов. Даже одежда была абсолютно целой, словно они только что вышли из дома.

Вокруг них лежали обломки, дымился перевернутый грузовик, а они стояли посреди этого кошмара невредимые, словно невидимый купол защитил их от законов физики.

Они смотрели друг на друга в немом шоке, не догадываясь, что их настоящие тела больше никогда не сделают ни единого вдоха.

Глава 3. Новое утро

Первые недели после аварии казались им подаренной свыше вечностью.

Полицейские протоколы, медицинские освидетельствования в больнице — все это пронеслось как в тумане. Врачи в приемном покое лишь разводили руками, рассматривая идеальные снимки их томографии: ни сотрясения, ни микротре-

щин, ни единого синяка. Чудо, сказали они. Невероятная, случайная геометрия удара, спасшая им жизнь.

Они вернулись в свой старый арендованный дом на окраине, но теперь каждый его уголок ощущался иначе. Будто все вокруг стало чуточку ярче, четче и насыщеннее.

Марк стоял на веранде с чашкой свежесваренного кофе. Был поздний ноябрь, но воздух казался удивительно мягким, без привычной осенней сырости. В саду Майя развешивала те самые гирлянды с крупными теплыми лампочками, о которых говорила в баре.

— Поможешь подтянуть этот край? — окликнула она его.

Майя выглядела невероятно свежей. На ней был объемный вязаный свитер цвета топленого молока и потертые джинсы. Марк спустился по деревянным ступенькам, взял конец провода и прикрепил его к стропилу.

Они обустроивали дом с удвоенной энергией. Купили глубокий мягкий диван, разложили на полу тяжелый персидский ковер, заглушавший шаги, и наконец расставили книги по полкам. В гостиной постоянно пахло корицей, выпечкой и сухими дровами, которые трещали в небольшом камине. По вечерам они часто сидели на полу, он обнимал ее, и они вместе смотрели, как за большим окном медленно падает снег.

И все же Марка иногда посещало странное, едва уловимое чувство.

Он замечал его в мелочах. Кофе в чашке всегда оставался именно той температуры, которую он любил, — он не осты-

вал часами, если Марк забывал про него за работой. На паркете в коридоре больше не скрипела ни одна половица, хотя раньше эта скрипучесть раздражала их обоих. А когда Майя роняла на кухне хрустальный бокал, тот, соприкасаясь с плиточным полом, глухо отскакивал, оставаясь абсолютно целым.

— Ты о чем думаешь? — Майя подошла сзади и обняла его за плечи, облокотившись подбородком о его лопатку.

— Да так... о работе, — соврал Марк, накрыв ее ладонь своей. — В лаборатории обсуждают новые нейросети. Говорят, они начали писать код быстрее людей.

— Это же хорошо, — улыбнулась она, поцеловав его в плечо. — Меньше времени будешь проводить за монитором. Больше будешь со мной.

Но изменения происходили не только в их доме. Внешний мир за пределами их уютного гнезда начал меняться с невероятной, почти пугающей скоростью.

То, что еще вчера казалось фантастикой, ворвалось в повседневную жизнь буквально за пару месяцев. Искусственный интеллект совершил колоссальный скачок. Это была не просто новая программа или голосовой помощник — в мире разворачивалась полноценная техническая революция. ИИ начал управлять транспортными потоками крупных городов, оптимизировать энергосети и проектировать сложные архитектурные конструкции за считанные секунды.

На заводе, где работал Марк, старые алгоритмы выброси-

ли на свалку за одну ночь. Новые нейросети требовали совершенно иного подхода — им нужен был архитектор смыслов, человек с глубоким пониманием инженерной логики, способный связывать абстрактные цифры с реальным железом.

И Марк оказался именно тем, кто стоял у истоков. Его математический склад ума и способность просчитывать системы на несколько шагов вперед сделали его ключевой фигурой в новых разработках.

Однажды вечером, когда за окном кружила январская метель, Марк закрыл ноутбук и посмотрел на Майю. Она сидела за своим старым чертежным столом с регулируемым наклоном, который уже привела в полный порядок, и набрасывала эскиз какого-то невероятного моста с плавными, бионическими линиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.